

СУДЬБА ПОДАРИЛА ШАНС

Артиста театра и кино Петра Вельяминова миллионы зрителей узнали в 1972 году, когда он снялся в первой своей кинороле — Захара Большакова — в многосерийном телефильме «Тени исчезают в полдень» по роману Анатолия Иванова. Так началась его популярность. И связана она была в основном с кинематографом. Он сыграл десятки запоминающихся ролей. Среди них — Поликарп Кружилин в телефильме «Вечный зов» (кстати, за эту работу он был удостоен Государственной премии СССР), Николай Егорович в «Сладкой женщине», Курбатов в «Версии полковника Зорина», князь Владимир в «Ярославе Мудром», Зубов в картине «Встретимся в метро», секретарь обкома в публицистическом фильме «Два взгляда из одного кабинета»...

Сегодня наш собеседник — народный артист РСФСР Петр Вельяминов. И начался наш разговор с необычного вопроса...

— Итак, Петр Сергеевич, вы решили снова вернуться в театр?

— Да, но не в какой-то определенный. Мы троим — режиссер Наталья Климова, артист Владимир Заманский и я — создали спектакль «Страницы романа «Доктора Живаго». Это — композиция по прозе и поэзии Бориса Пастернака. Этот поэт в центре внимания сегодня, многие художники «замкнулись» на нем: кого-то интересуют его взаимоотношения с властью, кого-то — конфликт с Союзом писателей... Нас же волнует его творчество, его видение мира. Наш спектакль уже посмотрели зрители Калинин, Липецка, Москвы, Tallinna... Но, в общем, я никогда не забывал, что являюсь театральным актером. Несколько лет работал в «Современнике» в Москве, а уж если говорить о моей «докинематографической» жизни, то я сыграл более ста пятидесяти ролей на сценах многих провинциальных или, если хотите, периферийных городов, где я прошел настоящую школу... Хотя количество, как показывает практика, редко у нас переходит в качество.

— Вы постигали профессию непосредственно в театре? Ведь у вас нет специального образования?

— Скажу больше — вообще нет никакого диплома... Я начинал работать в Абакане, где сыграл свою первую роль — Романа Кошкина в «Любови Яровой» Тренева. Туда я пришел в 1952 году после освобождения из лагеря. Вместо десяти лет я провел в заключении девять лет и девять дней — мне, можно сказать, повезло... Существовала система «зачетов рабочих дней», и по ней я и вышел раньше на целый год...

— В чем вас обвиняли?

— В шестнадцать лет я был осужден особым совещанием по 58-й статье... А за что? В документе о реабилитации было написано: «За отсутствием состава преступления».

— Вы говорите, что и родители были репрессированы. Может, вы пострадали как сын «врага народа»?

— Я им стал уже в пять лет. Моего отца арестовали в 1930 году. Он строил Беломорканал. Когда закончился его срок, в 1936 году, мы навещали его с мамой, так как вернуться домой в Москву он, естественно, не имел права. Затем он был снова арестован — в 1944 году, прямо на фронте. И в общей сложности провел в лагерях семнадцать лет...

— А кем были ваши родители?

— Как-то трудно говорить об этом... Род Вельяминовых известен в России с 1027 года и является одним из самых древнейших аристократических родов... Мой отец Сергей Петрович Вельяминов буквально перед революцией окончил Павловское военное училище в Петербурге. Принимая участие в сражениях первой мировой войны в составе Грузинского полка, получил ранение, но уже в 1918 году пришел в революцию, вступил в Красную Армию. К моменту ареста он входил в состав высшего командования Красной Армии, а какова участь многих его представителей, известно по многочисленным публикациям...

— Как вы оцениваете фильм «Холодное лето 53-го»?

— Насколько мне известно, он признан лучшим фильмом прошедшего года. Это справедливо. Хороший фильм, прекрасные актерские работы А. Папанова и В. Приемыхова, но в полнотрагическом фильме, конечно, невозможно рассказать всего о том времени. Мне представляются важными документальные воспоминания, среди них и моего коллеги Георгия Жженова, сильная проза В. Шаламова и Домбровского. У каждого свой опыт. Мой в этом смысле осложнен еще и тем, что я попал в лагерь почти ребенком, вернее, подростком... Мне порою кажется, что это было не со мною. Бог наградил меня и моих родителей сильным характером. Я очень счастливый человек: мне удалось все это пережить, увидеть своих родителей и проводить их в последний путь... Я знаю гораздо более горькие и безысходные судьбы, поэтому и считаю себя счастливым человеком...

Вы в начале разговора коснулись моего образования. Его наличием я во многом обязан своим родителям: меня учили английскому и немецкому языкам, я играл на скрипке, прочитал к четырнадцати годам всего Шекспира и Шиллера, еще до того, как узнал, что они великие поэты... Прочитал Пушкина, Лермонтова, Гон-

чарова и едва ли не всю русскую литературу, начинал заниматься философией. Меня водили в театр: «Синяя птица», «Дни Турбиных», «Три сестры» во МХАТе... Я до сих пор помню даже мизансцены этих спектаклей...

— Есть ли у вас такие же сильные впечатления от встреч с кино?

— Когда я смотрел в лагере...

— Там показывали фильмы?

— Лагерь — громадное народонаселение. И когда, например, строились Куйбышевская ГЭС и Богословский алюминиевый завод, то в одном месте собиралось до десяти тысяч. Помню: в нашем бараке жил кинемеханик, который после всех проверок тайком показывал нам фильмы. Колоссальное впечатление на меня произвели тогда фильмы итальянского неореализма. До войны я видел «Леди Гамильтон», «Большой вальс», и, конечно, наши картины — все «сходили с ума» от «Чапаева» и «Александра Невского»... В лагере я посмотрел «Дорогу», «Рим — открытый город», «У стен Малапаги»... Эти фильмы — и особенно «У стен Малапаги» с Жаном Габеном — были как удар. Мне казалось тогда, что лучше этого ничего нельзя создать. Но потом случались потрясения и от других фильмов и спектаклей.

— Петр Сергеевич, как произошла ваша встреча с кино уже в качестве артиста, а не зрителя?

— Очень просто. Владимир Аркадьевич Краснопольский и Валерий Иванович Усков приехали в свой родной Свердловск писать режиссерский сценарий фильма «Тени исчезают в полдень» по роману Анатолия Иванова, и во время одного из посещений свердловского театра, где я тогда работал, мы познакомились. Так я получил при-

лашение на роль Захара. Надо отдать должное режиссерам, они исполнили свое обещание и утвердили меня, не имевшего тогда опыта работы в кино, на главную роль в многосерийном фильме. В 1970 году это было очень непросто. Свой приход в кино я воспринимал как счастливый случай и часто вспоминаю съемки, встречи с замечательными актерами. Сейчас, бывая в самых разных городах, я вижу, что фильм помнят и любят. С этим же связано одно любопытное событие: в 1976 году, во время проведения во Франции Дней Советского Союза, было решено показать по телевидению наш телевизионный фильм. Французы выбрали «Тени исчезают в полдень», и мы, оба режиссера и я, были приглашены для участия в этом событии. Была большая пресса... Впрочем, фильм показывали на телевидении многих стран.

— Наверное, после этого у вас появилось много приглашений?

— Премьера «Тени исчезают в полдень» состоялась в январе 1972 года, и вот сегодня я заканчиваю свой пятидесятый фильм. Причем многосерийные, среди которых все рекорды побил «Вечный зов», я считаю за один. Как видите, работаю довольно интенсивно.

— А актером какого амплуа вы себя считаете?

— Я актер характерный. Когда-то на гастролях пермского театра в Москве в роли Новосельцева в «Служивцах» меня увидел Эмиль Брагинский. Он пришел на киностудию с известием, что появился новый комик... Правда, Э. Рязанов все-таки снял в своем фильме в этой роли А. Мягкова. Мне, к сожалению, редко предлагают характерные роли: срабатывает система типажности при определении исполнителя на ту или иную роль.

— Петр Сергеевич, многие ваши герои отличаются активной жизненной позицией и являются людьми принципиальными. А вот какова жизненная позиция артиста Вельяминова?

— Я рад, что судьба подарила нашей стране шанс, что развернулась нелегкая работа по разгребанию завалов и в экономике, и в политике, и в искусстве — в общем, во всех сферах нашей жизни... Но я боюсь, что у нас не хватит терпения и настойчивости. Мы так часто грешили нетерпением и нетерпимостью: обещали скорые успехи, рапортовали раньше времени, выдавали незавершенную продукцию... Ныне мы начали дело, рассчитанное на годы, может быть, на десятилетия.

Не надо спешить. Сторяча мы уже делали многое, что теперь очень нелегко исправлять... И еще о творчестве: художник не должен заботиться о том, чтобы быть непременно угодным... Он должен иметь возможность творить «при любой погоде»...

— Сегодня ряд деятелей искусства в том числе и ваших коллег-артистов, стали народными депутатами СССР. Занимались ли вы когда-нибудь общественной деятельностью?

— Нет. Наверно, не хватает заслуг. Я с шестнадцати лет начал трудиться, еще в лагере. Всю жизнь ничего, кроме труда, не знаю и даже (смеется) не имею ни одного трудового ордена или медали. Это я пущу, конечно. Если серьезно, то моя общественная работа — в театре и в кино. Актер — человек страстный и к любой деятельности не может относиться спокойно, а всегда тратит душевные силы сполна. Но мы же творим образ из собственных нервов и крови — в этом случае любое сочетание различной деятельности, по-моему, вредит творчеству... Когда мне не хватает материала для того, чтобы высказаться по тому или иному волнующему меня вопросу жизни, я начинаю работать самостоятельно. Так появился наш спектакль с Владимиром Заманским.

— Наших читателей, конечно, интересует, в каких фильмах они смогут встретиться с вами в скором времени.

— Я полностью закончил работу на «Мосфильме» в картине режиссера А. Косарева «Сувенир для прокурора». Снимался также на Студии имени Горького (правда, тут еще предстоит озвучение) у режиссера, которого знаю и люблю еще по работе над фильмом «Иванов катер», — у Марка Осепьяна. С ним мы сделали фильм «Стеклянный лабиринт». Картина «Сувенир для прокурора», по-моему, выйдет очень вовремя. Трудно предвосхищать восприятие публики, но мне думается, что будет успех. Это — социальный детектив. В этом фильме собралась «хорошая команда» и удачно складывалась работа. Там снимались известные актеры — Иван Лапиков, Роман Филиппов, Юрий Соломин, Вадим Спиридонов, Светлана Тома, Галина Беляева...

— Какая роль на этот раз досталась вам?

— Давайте подождем премьеры... Хотя... Я играю главного мафиози.

— Что ж, будем ждать встречи с вами в такой непривычной для вас роли. И пожелаю успеха не только в этой, но и в будущих работах...

Беседу вела
Л. ПОЗДНЕВА.